

Юрий СЕЛУЯНОВ

ЧАС БЕССМЕРТИЯ

Юрий Селуянов
Час бессмертия

«Издательство «Перо»

2918

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Селуянов Ю. П.

Час бессмертия / Ю. П. Селуянов — «Издательство «Перо», 2018

ISBN 978-5-00150-020-9

Далёкое будущее. Спасательная экспедиция на планету Z стала большим испытанием для экипажа. Кто их спасёт? Тайны древних: инопланетный сигнал WOW, манускрипт Войнич, зелёные люди из другого измерения; они связаны с загадочным путешествием. Выжившие члены экипажа пытаются раскрыть секрет древних загадок, на которые человечество не могло найти ответ тысячи лет. В книге вы найдёте приключения, уроки выживания, борьбу за жизнь.

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-00150-020-9

© Селуянов Ю. П., 2018

© «Издательство «Перо», 2018

Содержание

От автора	5
Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Юрий Селуянов «Час бессмертия»

От автора

Друзья!

Эта история посвящается всем тем, кто выбрал путь открытий неизведанного.

Без потерь достижений не бывает. Это доказано историей человечества. В этой книге представлен бесценный опыт первооткрывателей, который, несомненно, приведёт вас к новым достижениям, а может, и спасёт вам жизнь.

Если ваше кредо «Я всем недоволен, но не желаю «подняться», закройте эту книгу и не беспокойте героев, которых никогда не покидала вера в успех и которые никогда не оставляли надежды на своё спасение.

Для справки: в книге использованы стихи трёх песен, написанных мною для вас и этой истории: «Пассажир-2018», «Легионер», «Дальнобой». Песню «Пассажир-2018» можно послушать на Ютубе, страница «Юрий Эс», в социальной сети «Одноклассники» или на сайте автора www.NLET.ru.

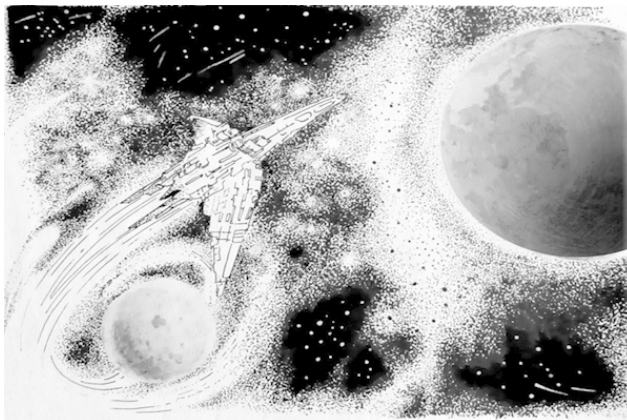
Ты шёл в штыки
Назло врагам.
Ты был жесток, Упрям и милосерден.

(Припев из песни «Легионер»)

*Всех благ!
Пусть у вас всё будет хорошо.
С уважением, Селуянов Юрий Павлович*

Глава 1

Секретное задание

Далёкое будущее. Околорунная орбита. Секретный центр подготовки по уровню «Полный плюс». Искусственная гравитация 1 G. Меня разбудил звонок инструктора. Я вздрогнул от неожиданности, проснулся весь в поту. Нажал кнопку громкой связи и услышал: «Ример! Тебя просят подняться к начальнику Центра». Глянул на монитор показателей жизнеобеспечения моего блока – три часа ночи. «Странно, курсанта школы вызывает первое лицо – генерал Манн», – подумал я. Быстро оделся. Оглядел свой бокс с непонятным чувством тревоги.

– Господин генерал! По вашему приказанию курсант Ример прибыл.

Генерал молча, небрежным жестом (вытянув руку над круглым столом в мою сторону) остановил мой доклад. Я замолчал и стоял в ожидании. За столом находился «гость» – майор, что-то живо обсуждающий с генералом. Рядом сидел старший инструктор, поглядывая с каменным выражением лица то на гостя, то на меня. Наконец генерал обратился ко мне, неожиданно доверительным тоном, и доброжелательно сказал, что мне поручают необычное задание и до конца моего обучения осталось всего два дня! И это больше организационные мероприятия. Он поздравил меня с окончанием подготовки. Встав из-за стола, он вручил мне удостоверение, негромко проговорив:

– Вам присвоено звание «Старший лейтенант Космических сил службы безопасности полётов» с допуском секретности формы два. Вы единственный из курсантов школы имеете удостоверение штурмана полётов второго класса и увлекаетесь историей. Поэтому выбрали вас.

Мне представили «гостя». Это был майор Хоп из контрразведки штаба Второго флота.

– Вы в его распоряжении.

Прощаясь, генерал крепко пожал мою руку и сказал:

– Будь жив и умел.

Затем ко мне обратился майор:

– У вас двадцать минут на сборы, жду у пятого транспорта.

– Есть, господин майор. Разрешите идти?

– Да. Идите.

Мы летели на Землю. Я сидел у иллюминатора и вспоминал безмятежные дни средней школы. После школы я не знал, что делать. В итоге гены победили и я поступил в военное училище. Потом был пышный семейный праздник в честь его окончания. И, наконец, служба вторым пилотом на транспортных межгалактических кораблях. Меня особо не затрагивали локальные космические войны колоний за ресурсы. На Земле в целом было спокойно. Но всё

изменилось в одночасье. Сильные землетрясения, ветра, бураны. Пресной воды вдруг стало не хватать. Континенты стали сдвигаться. Природа вдруг ожила. Одни только говорящие растения чуть не уничтожили земную биосферу! Как раз закончился мой первый контракт на пять лет службы в космических войсках Федерального правительства. И пришло время решать: работать машинистом буровых машин где-нибудь в далёкой колонии или заключить следующий контракт на пятнадцать лет. Я выбрал службу. И как только подписал контракт, меня отправили в это «заведение» на целых шесть месяцев. Родители мечтали о внуках, но мне было пока не до этого. Мир катился в тартарары, а теперь ещё это странное задание...

Подремать мне так и не удалось. Майор окликнул меня:

– Ример! Ты спишь?

Я открыл глаза. Показав этим, что не сплю и слушаю. Майор Хоп плюхнулся рядом со мной.

– Вот что я вам скажу, молодой человек. Сейчас четыре утра, и я дам вам время навестить семью до шестнадцати часов. Нам надо прибыть в штаб флота к 17–00. Жду вас вот здесь. – И протянул карточку регистрации прибытия, добавив: – Это пропуск. После досмотра жду вас в 320-м кабинете. Сейчас в штабе решают, как нас доставить к месту назначения. Я толком сам не знаю цели этого задания. Инструктаж получим на месте. Запомни: держаться надо всегда вместе. По моему боевому опыту – это необходимо для обоюдной безопасности.

На этом Хоп замолчал, закрыл глаза и задремал. Я подумал: «Приказ есть приказ».

Домой я добрался только к десяти часам утра. Пока летел на воздушном такси, увидел ужасающую картину: русла рек были без воды. Хотя дома все целы. Сквозь песчаный туман были видны завихрения ветра, люди передвигались только по воздушным коридорам на машинах, напоминавших большие мыльные пузыри. Да... действительно за полгода многое изменилось.

Мне открыли дверь матушка и отец. Усадили за стол. Накормили и стали расспрашивать. Я всё объяснил про контракт, задание и что мне надо к шестнадцати часам с вещами в штаб Второго флота. Отец принял это с пониманием, как бывший полковник в отставке, но в то же время и с сожалением. Мать расстроилась, что я так мало побуду дома. Отец отвёл меня к себе в кабинет. Открыл ящик стола, достал оттуда древний длинный нож и сказал странную поговорку:

– «Если у тебя нет бевута, то нет в твоей душе редута». Вот тебе мой подарок, на дальнюю дорогу.

После чего попросил у меня монету, и я отдал сувенирную копейку, которую всегда носил с собой. Отец бережно убрал её в ящик стола.

– Этот нож называется бевут. Он достался мне от отца, теперь передаю тебе. Бевут не простой. Сделан он из очень крепкой стали и заточен с двух сторон. На конце остриё немножко загнуто. Смотри: на одной стороне у ручки лезвие заточено и закалено. Ручка очень удобная, диэлектрическая. Все металлические части изолированы. В ручке с торца есть отверстия, в них расположены четыре заряда. Выстреливает до десяти метров. Парализуют человека или любое животное на сорок минут. Ты офицер службы безопасности и в досмотровых зонах у тебя не будет с проблем с ношением бевута. Я тебя прошу всегда иметь его при себе. Первое время будет дискомфорт, но потом привыкнешь. Мне он не один раз спасал жизнь. Это оружие вечное и не требует перезаряда, пока жив в руке его держащий. Да! Чуть не забыл, бевут модернизирован, отводит электрический заряд бластера в ручку, при этом она сильно нагревается, но терпимо. Если в тебя стреляют электрическими зарядами, закройся им и заряд тебя не убьёт и не парализует. Хорошо помни об этом.

Отец положил бевут в ножны. Разместил его ручкой вниз у меня за спиной при помощи пары ремешков, хлопнул меня по плечу и сказал:

– Вот так и носи под своей офицерской курткой. Время идти. Собирайся, тебе пора. Я оделся, собрал свои вещи. Матушка вышла из комнаты, держа в руках икону Смоленской Божией Матушки, перекрестила меня ею и сказала:

– Да будешь ты жив и род твой сохрани в чести и славе. Я сказал матушке:

– Ну вы прямо религиозные фанатики.

На что мать мне ответила:

– Ты пока не понимаешь. Скажу тебе, что Бог есть и Божия Матушка через эту икону не один раз спасала наш род. Предки рассказывали, что восьмого сентября 2013 года сама Божия Матушка прикоснулась к этой иконе и указала, как её хранить.

Отец сказал:

– Ладно, давайте прощаться.

Я зашёл в кабинет майора Хопа. Доложился.

– Проходи, садись, – сказал Хоп. – Сейчас будем выдвигаться на инструктаж.

Хоп просматривал голографические карты незнакомой мне галактики. Он что-то помечал и недовольно крутил головой, приговаривая: «Хорошо бы долететь. Роботы долбаные. Глаз да глаз за всеми нужен!»

Неожиданно нас потревожил звонок. Женский голос сообщил:

– Господа офицеры, вас ждут.

– Да, Инесса, мы идём, – ответил Хоп и обратился ко мне: – Пойдём.

Мы вошли в большой зал. Нас усадили напротив пяти «военных мундиров». Рядом с ними сидела женщина в гражданской одежде. Я понял, она старшая. Женщина показала на экран и обратилась ко всем:

– Приступим. Не будем терять времени. Как вы понимаете, эта информация сверхсекретная. Вопрос не простой. Я начну издали. Очень издали. В эпоху начала развития цифровых технологий, в 21-м веке, миром правили корпорации. Их интересы были направлены только на одно. На прибыль. И ничего, кроме прибыли. Буквально всё рассматривалось с точки зрения прибыли и убытка. В итоге это привело к локальным войнам за ресурсы. И никто не думал о среде обитания как о едином организме. В результате корпорации перекусили друг друга. Народы восстали, а некоторые были изгнаны на пустынные земли, где, собственно, и закончили свой путь. Это те, кто не был казнён. Да... времена были жестокие. Мир сильно обезлюдел. Многие пали. Был избран один лидер для спасения оставшихся народов. Только один непокорный народ не принял этого лидера. Так как в своей истории уже имел много лжецарей и очень хорошо разбирался, что только видимое и что сущностное, то есть истина. Дорого заплатил этот народ, уничтожаемый всей мощью «видимого» лидера. По правлению этого лидера стало понятно, что он ведёт все народы в бездну. Одни только его слова: «А кормить я вас не обещал, но теперь вы мои» – показали всю его ложь. И явлен был непокорным народом «белый», «сущностный» лидер. Который истинно был за добро, но тяжёлая ему досталась доля. Разруха в умах и городах. В итоге был свергнут лживый лидер, а к белому примкнули почти все страны, и он стал властелином мира, который нужно было построить заново. Мы все являемся потомками этого непокорного народа. Белый лидер изготовил для своего окружения рецепт долголетия. Принимая это лекарство, человеческий организм омолаживается, но не до бесконечности. Это доступно, как мы знаем, только членам Федерального правительства и ключевым специалистам, которые верны идеалам белого лидера. Мы все стремимся попасть в это число, но выбираем не мы. Сейчас вы поймёте, к чему я это говорю. Восемьсот лет – это предел. То есть это не бессмертие. В результате землетрясений обнаружена глубокая дыра в земле. Её нашли шесть месяцев назад в Сибири. Глубина 120 метров и целая сеть пещерных ходов. Пещеры затоплены. Удивительно, но мы нашли спасательную капсулу с нашего межгалактического корабля. Корабль был отправлен на поиски разведывательного транспорта. Кап-

сула обнаружена в слоях породы земли – внимание, господа офицеры, – которые сформировались около десяти тысяч лет назад! Капсула хорошо сохранилась, и углеродистый анализ подтверждает данный период времени. То есть, как мы понимаем, капсулой воспользовались пять месяцев назад в туманности Андромеды, а пролежала она в земле десять тысяч лет. Парадокс. Машина времени нами ещё не изобретена, другие братья по разуму пока не обнаружены. Мы одни, и это, вы знаете, очень болезненный вопрос. Как утверждает наш знаменитый учёный Михаил Генезис, для перемещения белковых организмов необходима колоссальная энергия, сопоставимая с ядерной. Да и все попытки построить машину времени пока не увенчались успехом. Но перемещение во времени – это не тот вопрос, для чего мы здесь собрались. В капсуле мы обнаружили послание от члена экипажа. Это без вести пропавший капитан Второго флота Сашен. Вы знаете, что все имена скрыты и это лишь псевдонимы для общения и несения службы. Настоящие имена вам доступны только по выходу со службы. Это и есть система безопасности наших родных, да и нас самих. Итак, о послании.

Первое. Почему-то упоминается древний инопланетный сигнал WOW, пойманный 15 августа 1977 года радио-обсерваторией Университета штата Огайо в США, это сейчас в зоне нашей территории Северной Америки. До настоящего времени его так никому и не удалось расшифровать.

Второе. Упоминается огненный шар, который переместил двух подростков во времени. Причём дети были зелёного цвета. В хрониках мы обнаружили, что в 1218 году в деревне Вулпит в графстве Суффолк действительно жили двое подростков с зелёным цветом кожи. Сейчас эта территория английских островов почти полностью утрачена из-за поднятия уровня океана. В хрониках того времени упоминается, что дети до перемещения жили в какой-то Земле Святого Мартина. Одна из тех подростков, Анесса, скончалась в 1238 году. Она вышла замуж и у неё были дети.

Третье. Упоминается манускрипт Воинича. Действительно, в начале 15-го века он вышел в свет на непонятном языке, может быть придуманном или вымышленном. Манускрипт так и не смогли расшифровать. В нём изображены неизвестные нам растения и какие-то странные древние механизмы.

В конце послания, где упоминаются эти загадочные факты, странная надпись: «День безсмертия», причём в слове присутствует латинская буква Z и автограф капитана Сашена. Первый разведывательный транспорт пропал без вести. Сигналов нет. Экипаж состоял из пяти офицеров. Посланный спасательный межгалактический корабль не отвечает на запросы связи. Станции слежения обнаружили его на орбите неизвестной планеты в туманности Андромеды. По расчётам инженеров, этот корабль сгорит в атмосфере планеты через 48 дней. Характеристики планеты: необитаема, атмосфера почти сходная с земной. Других данных нет. Вокруг планеты обнаружены два спутника, по массе меньше Луны на треть. Гравитация планеты слабее земной на 30 процентов. Это, как вы понимаете, непроверенная информация.

Цель экспедиции: выяснить, что там происходит со спасательным кораблём; понять, почему катапультировалась спасательная капсула капитана Сашена и где другие члены экипажа. Найти точку на звёздной карте – место выброса капсулы. Предположим, что это и есть переход в прошлое. Природное устройство или искусственно изготовленное. Попробовать разобраться в послании капитана Сашена. Что это за «День безсмертия»? Есть мнение, что это послание прямо говорит о каком-то напитке бессмертия. В послании есть и предупреждение об опасности. К сожалению, документ сохранился отрывочно и многое непонятно. И как с этим увязать сигнал WOW, зелёных людей и манускрипт Воинича? У нас одни предположения и вопросы. Все подробности скинем вам на планшеты под кодом Z. Штаб флота разработал официальный план спасения. Заинтересованность сенатора по безопасности и самого Верховного дали нам очень широкие полномочия, но это и обязывает к положительным результатам. Полетите к цели двумя кораблями и разными маршрутами. Первый экипаж полковника Бари,

второй – майора Хопа и старшего лейтенанта Римера. Экипажи Бари и Хопа будут дополнены экспертами. Они уже на подходе. К Бари присоединятся три эксперта: физик, химик, криптограф. К Хопу – два авторитетных эксперта широкого профиля. Каждый из экипажей будет дополнен биороботами и роботами с разными специализациями. Полёт до точки назначения – 30 суток. С учётом запаса времени у вас три дня на подготовку. Понимаю, этого мало, но, как говорится: «Альтернатив много, а выхода нет». Объявляю казарменное положение. Подготовка завтра с шести утра. Сейчас следуйте к местам подготовки. Желаю вам успеха. Да... чуть не забыла. Вам бонус от верховного правителя. Ваши организмы омолодят на пять лет. Думаю, силы вам понадобятся и здоровье лишним не бывает. Помните, господа офицеры, что «неизвестность порождает страх, а страх питает смерть». Помогите нам преодолеть неизвестное. Вот ваши аттестаты на полномочия и коды доступа. Всё! Господа офицеры, инструктаж закончен.

Глава 2

Подготовка к полёту

Мы встали и направились к выходу, каждый со своими мыслями. Майор Хоп сказал мне: «Ример! Подожди меня в моём кабинете, код замка 17». Осмысливая всё сказанное на инструктаже, я впервые в жизни ничего не понял. Инструктаж меня очень заинтересовал, но вопросов было больше, чем ответов. Мой мозг неожиданно выдал фразу: «Угроза жизни висит над каждым, но не все это осознают». Ладно, не буду думать пока об этом. Сосредоточусь на подготовке. Я вспомнил пожелание генерала Манна из секретного центра подготовки: «Будь жив и умел». На этом я успокоился. И, как учил меня инструктор, главное – не поддаваться эмоциям и не войти в состояние шока, а сохранять душевное равновесие. Думать, анализировать, действовать. Это при выполнении любого боевого задания самое главное. Пока я шёл до кабинета майора Хопа, никто не попался мне навстречу. Это было странно для штаба Второго флота, но я в этом увидел хороший знак. Меня учили: «Не верь в приметы, и они не будут сбываться», правда, я на всякий случай всегда плевал через левое плечо. Вспомнил уроки инструктора по «невхождению в шоковое состояние». Всем курсантам в соответствии с психохарактеристикой личности разработали кодовое слово. Моим словом было «акинорм». Произнося его, я входил при любой ситуации в душевное равновесие. Добиться этого было не просто. На занятиях использовались разные уловки. Например, меня заставляли произносить это слово при получении положительной информации или в благоприятной обстановке. Однако я его даже не вспоминал., так как это была не боевая обстановка. Я знаю, слово работает, проверено на практике в школе. Моё слово имеет зашифрованный убеждающий смысл. «Аки» – это сейчас самое современное и безотказное оружие. Имеет заряды лазерных фотонов и электрических летальных и не летальных зарядов. «Норм» – это от слова «нормально». Инструктор говорил: «Если вокруг тебя враги и все стреляют, и Аки ни о чём не думает и стреляет без осечек, так почему ты должен о чём-то переживать. Просто стреляй. Убегай, наступай, всё делай по боевой обстановке. Не подводи Аки, будь его достоин. И всё будет акинорм. Да... пожалуй, этот инструктаж – «полный плюс», всё так запутанно и неопределённо, но всё серьёзно: мы летим к туманности Андромеды, и это факт.

Майор вошёл в кабинет, немного запыхавшись. Усадил меня напротив себя за стол, включил галокарту и стал говорить в возбуждённом состоянии:

– Я зашёл к приятелю в аналитический отдел и коечто расспросил. Первая группа полетит уже завтра, обходным маршрутом мимо роботизированных колоний. Их задача – добраться раньше нас, разведать и обеспечить нашу безопасность по прибытии. Мы полетим через три дня. Ждём самых авторитетных экспертов в этой области. Их двое, гражданские специалисты. Лаура – молодая женщина, спец по этим вопросам. Второй – древний старик, профессор. Это её учитель, можно так сказать. В общем, попадалово. Всё замкнуто на нас, и я так понимаю, придётся нам вдвоём во всём разбираться. Смотри на галокарту. Вот наш маршрут, – и показал точки на карте. – Здесь остановка и дозаправка, в колонии планеты Дайна. Я там бывал. Нормальное место. У нас там будет время на экипировку и осмотр движков, не более шести часов, и вылет. Поэтому я тебя прошу: по задачам подбери пару биороботов по разным специализациям. Это наша личная команда. Обязательно возьми трёх боевых роботов. Ример! Ты понял? – Я кивнул головой. – Оружие бери класса «мини», но мощное. А я займусь нашим транспортом. У Бари военный корабль, а у нас транспортный, и на нём есть лаборатории и полный штат бездельников. Теперь им придётся поработать. На нашем корабле есть два межпланетных звездолёта, один из них боевой. Экипаж: капитан, штурман, инженеры по жизнеобеспечению и несколько биороботов по обслуживанию корабля, в общем, всё по регламенту.

Класс нашего корабля такой же, какой мы летим спасать. Ладно, устраивайся в технический центр подготовки к полётам, это 20-й уровень. Да... нам на инструктаже недоговорили. На раскопках в древнем городе Аркаим нашли предметы, подтверждающие присутствие капитана Сашена, а это более 1000 километров от находки капсулы. Надеюсь, эксперты нам прояснят ситуацию подробнее. Также в хрониках обнаружено фото столетней давности. Это лицо капитана Сашена на каком-то форуме. От нас явно что-то скрывают. Что-то здесь не то. Поэтому говорю тебе, никому не верь и держись меня. Что нас ждёт, никто не знает. Я понял одно, им очень нужен Сашен. На сегодня хватит, отдыхай. Вижу, для тебя всё это необычно.

– Господин майор, а можно вопрос, – не удержался я.

– Да, конечно.

– А почему вы выбрали меня?

– Об этом я расскажу тебе позже. Всё, иди выспись. Силы тебе пригодятся.

Рано утром я прибыл в технический ангар Центра подготовки к межгалактическим полётам. Меня поразило огромное пространство ангара. В центре стоял транспортный межгалактический корабль. Он был приподнят на особых опорах. Вокруг него копошилось очень много людей. По периметру располагались двери, очень много дверей. Я нашёл нужную мне и, приоткрыв её, спросил:

– Разрешите войти?

– Да, старший лейтенант Ример, заходите.

Я зашёл в небольшой бокс и увидел за столом бородатого мужчину возраста под 60 лет. Одет он был в чёрную робу и без знаков отличия.

Он представился:

– Полковник Марган. И на ближайшие три дня я ваш учитель. Прошу выполнять мои требования. И, возможно, они спасут вам жизнь.

Я негромко, без воодушевления сказал:

– Понятно.

Листая мой послужной список, полковник спросил:

– Правда, что вы служили вторым пилотом, или это легенда?

Я ответил:

– Да, действительно служил.

– Хорошо, – сказал Марган. – Немножко скорректируем обучение. Вас ждёт полёт в почти неизведанную галактику. Поступим так, познакомимся со всеми отсеками. Научимся находить наиболее важные узлы жизнеобеспечения, выявлять неисправности по индикаторам датчиков. В конце каждого дня короткий экзамен. Что не освоили, повторяем. Майор Хоп просил подобрать пару биороботов. Я подобрал. Их осмотрим и познакомимся с ними позже.

Первый день мы ходили по отсекам. Полковник меня заставлял вскрывать, закрывать по 10 раз, может и больше, разные люки панелей датчиков, читать схемы рециркуляции воздуха.

В конце дня полковник подвёл меня к блоку схемы управления кораблём, показал на три панели и спросил:

– Что это? Я ответил:

– Это панели схем управления кораблём. Мы их уже вскрывали.

– Понятно, – сказал полковник, подвёл меня к креслу пилота, достал пластиковый стакан и налил 250 граммов водки.

–пей, – протянул он мне стакан.

Я удивился, но приказу подчинился. Выдохнул. Выпил, как мог, залпом, почти не морщась. Вдохнул. Про себя подумал: «Это не водка, а денатурат какой-то». Полковник приободрился и о чём-то (не могу вспомнить, о чём) мы беседовали около семи минут. Поняв, что я готов держать экзамен, полковник сказал:

– Так, боец. Задача – вскрыть эти панели и разобрать блок защиты. Дыхнуть на контакты и собрать. Поехали, мой друг.

Я, вообще-то, не пью и меня, чувствую, повело по полной. Но, как мог, я взял себя в руки. Достал инструмент и стал вскрывать панели. Провозился около 15 минут. Доложил:

– Готово.

Полковник Марган сказал:

– Хорошо, в два раза медленнее, но сделал. Некоторые после стакана водки уже ничего не могли сделать. Даже не понимали, что от них требуется. Молодец, иди отдыхай. Перекуси и спать. Запомни своё состояние, и, если будет что-то подобное, ты уже будешь знать, что делать и насколько это будет медленнее, а времени может и не быть.

Утром полковник зашёл в мой бокс, разбудил и заставил меня выпить какой-то солёной воды, подбадривая меня:

– Давай-давай, собирайся, завтракай, и я тебя жду.

На второй день мы осматривали вооружение, много оружия. Меня в конце дня уже не экзаменовали. На третий день Марган сказал мне:

– На всё, что тебе надо знать, и года не хватит. Поэтому давай этим ограничимся. Пойдём знакомиться с биороботами.

Он привёл меня в тёмный отсек учебного корабля, включил свет, с кем-то связался и сказал:

– Пришлите группу для корабля в штабной отсек.

В отсек зашли трое биороботов. Разной внешности. Это были сурового вида бойцы, ростом на голову выше меня (и это при моём росте метр восемьдесят четыре сантиметра!).

Полковник сказал:

– Это ваша группа личной безопасности. Я знаю, майор Хоп просил боевых роботов, но у этих бойцов есть одно преимущество: их среда для жизнеобеспечения как у человека, а это залог общности экипажа. Им тоже необходим воздух, хотя они могут задерживать дыхание до десяти минут. После многих жертв и восстания роботов это наиболее безопасная команда. С руководством всё согласовано, и майор Хоп в курсе. Наверху за вашу жизнь сильно, видать, переживают. Это надо ценить, боец. Поступила команда сегодня явиться на корабль. Ример, собирай вещи. Майор Хоп ждёт тебя у второго выхода. Успехов тебе, Ример.

Полковник крепко пожал мне руку и добавил:

– Возвращайся домой и помни мои уроки.

Затем он обратился к биороботам:

– Команда «экипируйтесь и ко второму выходу, берегите бойца».

Мы встретились уже на корабле. Корабль носил короткое, яркое и простое название «Ра». Нас встретил капитан корабля и представился:

– Полковник Омен. Это второй пилот – лейтенант Кор и инженеры жизнеобеспечения: капитан Фокс и старший лейтенант Хор. На корабле ещё три техника и ваша боевая группа из трёх биороботов. Эксперты тоже на месте, Лаура и профессор.

Капитан всех предупредил:

– Отлёт через час. Прошу всех занять места по штатному кодексу.

Капитан попросил Фокса проводить нас в наши отсеки. Как только я бросил свои вещи на спальное место, по громкой связи объявили: «Майор Хоп, вас просят подойти к выходу, прибыл курьер из штаба флота». «Неожиданно, но поздноато, – подумал я. – Пойду, поучаствую». Я подошёл к майору. Он принял от курьера увесистый пакет и расписался. Увидев меня, сказал:

– Пойдём ознакомимся.

Майор бегло прочитал присланное. Вслух проговорил: – Это приказ. Бюрократия. Всё официально по космическому кодексу. На корабле всё в нашем подчинении. Надо ознакомить капитана. Порядок есть порядок. Это формальность, у капитана приказ давно есть, и маршруты загружены.

Хоп углубился далее в просмотр документов. Изучив, протянул мне штабной планшет и сказал:

– Ознакомь капитана и экипаж. Третий файл только для нас. Первая новость – восстание в роботизированной колонии на планете, где Бари должен дозаправиться. Их маршрут изменён. Наш маршрут тоже изменён. Причина не указана. Есть новость про капсулу Сашена. При доставке её в центр изучения она исчезла. Сообщают, растворилась в воздухе.

– Как растворилась? – не понял я.

– Не знаю, так написано, – ответил майор. – Ладно, Ример, пусть загрузят новый маршрут полёта, подскажи капитану. Передай ему, и, по готовности, взлёт.

Я направился в отсек управления к капитану.

Глава 3 К звёздам

Капитан межгалактического корабля с коротким названием «Ра» объявил по громкой связи: «Пристегнуть ремни, готовность ноль. Поехали!» Это знаменитое «поехали» произносят все капитаны кораблей военных флотов Федерального правительства. Это давно стало исторической традицией. Потому что первым капитаном космического корабля, запущенного с Земли, был Юрий Гагарин, настоящий офицер, и имя его помнит каждый командир космического военного флота. На гражданских кораблях свои порядки. Второй пилот по громкой связи объявил: «Гравитация отключена».

Я почувствовал невесомость. Далее второй пилот продолжал информировать экипаж по регламенту космического кодекса: «Отрыв. Мы на орбите Земли. Первая, вторая скорость. Скорость света. Четвёртая, пятая скорость. Крейсерская скорость достигнута. Искусственная гравитация включена. Капитан всех приглашает в штабной отсек для инструктажа». В заключение Фокс пожелал всем приятного полёта. Я уже давно не испытывал это чувство полёта. Кругом бесконечные плеяды звёзд. Это мой мир. Без этого я уже не могу жить. Теперь я это осознал. Мне всегда нравилось отношение членов экипажа друг к другу. Никакой бюрократии. Все понимали, что безопасность зависит от каждого. Это ежедневный рутинный труд: сверка координат маршрута полёта, проверка работы рециркуляции воздуха, воды; контроль температуры в отсеках, расход топлива и, главное, состояние экипажа. А также, конечно, небольшой, но досуг. И постоянные байки членов экипажа о выполненных заданиях. Всё это в конце полёта угнетало, но вначале без этого просто невозможно.

После общего инструктажа майор Хоп попросил профессора и Лауру остаться. Мы, наконец, познакомились. Обсудили новости штаба флота. Я всё время тайком поглядывал на Лауру. Она была стройная, худая, длинноногая. Чем-то напомнила мне охотничью собаку моего отца: красивую, гибкую, кудрявую, с длинными ногами, породы «русская гончая борзая», незаменимая собака на охоте. Сравнение, конечно, может, и неудачное, но на ум пришло. Разрез на пышной груди Лауры меня просто выводил из себя. Я абсолютно потерял душевное равновесие. Вот это женщина, просто мечта! Её лицо было очень притягательно и манило меня к ней прикоснуться, но работа есть работа. Я старательно прислушивался, чтобы понять, о чём она говорит. Лаура рассказывала всё очень подробно. Показывала нам страницы манускрипта Воинича, объясняя нам, что там изображены неизвестные на Земле растения. Говорила про механизмы и какие-то трубопроводы, показывала на экране лазерной указкой на замысловатые рисунки и непонятные узоры. Убеждала нас, что линии на рисунках – это антигравитационные технологии, при помощи которых можно построить бестопливные летательные аппараты. В то же время она говорила, что без расшифровки текста ничего точно нельзя утверждать, а можно лишь предполагать. Честно говоря, меня это сейчас не очень беспокоило. Я думал о безопасном полёте. Потому что всему своё время и место. Но она увлечённо продолжала говорить:

– Капитан Сашен нам указывает на две страницы рукописи. Мы думаем, они и есть ключ к разгадке. По поводу жужжащего шара и случая по переносу зелёных детей мы пришли к мнению, что это, скорее всего, рукотворный механизм очень высокоразвитой цивилизации, которая владеет технологиями искривления времени и пространства. Как нам указывает капитан Сашен, шар есть начало новых загадок. А наука, как мы знаем, развивалась, отгадывая загадки. Этот шар не даёт мне покоя. Я изучила хроники. Подобные случаи с этим шаром упоминаются трижды. Всё происходило не шаблонно. Вначале жужжание, потом отключение сознания. И люди оказывались либо перед лицом смерти, либо спасения. Например, третий случай. Людей,

а точнее – пассажиров поезда, переместило на пятьдесят лет в будущее. Их судьбы в большинстве своём трагичны. Другой случай описан капитаном звездолёта 120 лет назад. В полёте к одной из колоний на планете Факра, увидев жужжащий шар, совпадающий с описанием, практически весь экипаж сошёл с ума, кроме капитана и доктора. Поэтому встреча с этим жужжащим шаром – очень нешаблонное событие. Об инопланетном сигнале WOW лучше расскажет профессор Гай Ленд.

К экрану подошёл профессор. Сухощавый, я бы сказал, совсем дохлый, среднего роста, небритый, но опрятно одетый мужчина. Ему не хватало, пожалуй, клюшки и кресла-каталки. Движения его рук были медленными, но плавными. Взгляд пронзительный, в котором словно были расположены все знания человечества. Я оценил его просто – «ботаник». Про сигнал WOW он говорил без особого энтузиазма. В заключение своей монотонной речи он сказал:

– Я был убеждён, что комбинация цифр сигнала WOW – просто фейк радиообсерватории для рекламы и получения финансирования. Теперь я изменил своё мнение. Капитан Сашен прямо упоминает этот сигнал. Поэтому будем внимательны с выводами. Мы также провели миниспектральный анализ послания Сашена. Выяснилось, что оно написано кровью, но что странно – в послании он не прощался с жизнью. Я попробовал применить к этим цифрам пятизначный военный шифр. Объединил цифры в строки и столбцы, загрузил в криптограф и получил семь цифр и другие комбинации, но первые цифры меня заинтересовали. Если принять их за координаты звёздных карт, то получается, что это седьмая галактика в туманности Андромеды. Далее идут координаты звезды и планеты. Я наложил данные на звёздные карты и получается, что эта планета расположена по нашему курсу, но там ещё никто не бывал. Это моя, будем считать, гипотеза, но подтверждённая математически, то есть теоретически. Как это всё увязать логически, пока не могу сказать. Поэтому мы летим к открытию неизведанных тайн и загадок. Вот ещё что вам скажу. В одной из комбинаций цифр при наложении алфавита древнего города Аркаим получилось странное словосочетание: «Не ищите». С одной стороны, мы имеем координаты, а с другой – это странное «не ищите». Это противопоставленные понятия. Одни загадки, – подытожил профессор. – Я вам скину все аналитические материалы. Прошу вашего мнения. У нас альтернатив много, а выхода нет. Мы все летим к одной цели. Завтра давайте обсудим другие данные. На сегодня, пожалуй, хватит.

Профессор сел в кресло и спросил:

– Может, кто-нибудь хочет высказаться?

Неожиданно в нашем отсеке уменьшилось освещение, до сумерек, и затем, с небольшой задержкой по времени, яркость резко увеличилась. По стандарту строения межгалактических кораблей это происходит всегда перед оповещением экипажа по громкой связи. Изменение яркости освещения вызывает мгновенную реакцию мозга и привлекает внимание человека. К этому я давно уже привык. Каждой голосовой системе корабля присваивалось имя и голос. Это право капитана перед полётом. Имя нашей голосовой системы «Мила», голос роботизированный, почти без эмоций. Мила сообщила: «Майор Хоп, капитан просит вас подняться в отсек управления».

Майор сказал профессору и Лауре:

– Пожалуйста, следуйте в свои отсеки.

Затем он обратился ко мне: – Ример, пошли к капитану.

Капитан передал нам послание от полковника Бари: «Курс изменён. Дозаправка перенесена в резервную точку маршрута. Потеря – двое суток. Доктор Хален покончил жизнь самоубийством. Три робота нами обезврежены. Потери – два члена экипажа. Причина установлена. Вирус изменил протоколы боевых роботов. Заблокируйте доступ к оружию, проверьте систему корабля. Нами получен сигнал от дальней станции слежения. Система спасаемого нами корабля послала обрывочное послание. Распознать текст, кроме слов «не ищите», не уда-

лось. Прошу увеличить скорость по протоколу «экстренно». Подпись «Полковник Бари». Прочитав послание, Хоп задумчиво сказал:

– Чувствовал, что-то пойдёт не так.

Затем майор спросил капитана:

– Что значит «экстренно»?

Капитан пояснил:

– Для такой команды предусмотрен особый протокол программы управления. Гравитация отключается. К маршевым двигателям добавляются резервные. Есть одна неприятность. Если во время набора скорости или сильного рывка что-нибудь коротнёт в схеме управления, останемся без двигателей. Такие случаи бывали. Система новая, и иногда бывают сбои. И, если что, останемся только с маневровыми двигателями. Сможем сесть на какуюнибудь планету, а далее неизвестно. Поэтому эта команда – протокол «экстренно» – применяется капитанами в очень редких случаях.

Я подумал, что капитан нагнал страху. Кому хочется в полёте болтаться в невесомости, без искусственной гравитации? Капитан сказал Хопу:

– Жду приказа и ответственного решения.

Хоп задумчиво потёр ладонью небритую челюсть и тихо спросил капитана:

– Как быстро доберёмся до Бари?

Капитан ответил:

– Скорость возрастёт на 250 процентов. А точнее, через 48 часов будем на месте. И придётся завтракать в невесомости, – добавил капитан.

Хоп приказал капитану ввести протокол «экстренно» и сообщить экипажу об изменении условий полёта. Капитан выдохнул и сказал:

– Вперёд по полной.

Затем обратился к Миле:

– Мила, ввести протокол «экстренно».

– Готово, капитан, – ответила Мила и проинформировала: – Протокол «экстренно» будет исполнен через семь минут. Экипажу приготовиться к рывку. Перегрузка при ускорении составит 10 G. Отсчёт исполнения команды начнётся за 60 секунд.

Мила повторила это сообщение дважды. Хоп спросил капитана:

– Сколько по времени будет продолжаться рывок?

– Двенадцать секунд, – ответил капитан.

Хоп сказал мне:

– Ример, пойдём готовиться.

С нами связалась Лаура и спросила:

– Что там происходит?

Вместо майора ответил я:

– Срочно следуйте в свои отсеки, пристегнитесь к креслам и примите синие капсулы. Не запивать, а разжевать. У вас в ящиках стола коробочки под номером семь.

– Всё поняла, – ответила Лаура.

Я и майор расположились в креслах резервной кабины управления. Приняли таблетки. За мою пятилетнюю службу я ни разу не испытывал состояние протокола «экстренно». Мы приготовились к рывку. Мила роботизированным голосом начала отсчёт и информировала: «Все члены экипажа к рывку готовы. Ремни закреплены. Биодатчики экипажа в норме. У профессора пульс повышенный. Внимание, отсчёт. Десять... пять... три... ноль, рывок».

Освещение ослабло до сумерек и не включалось. По кораблю пошла нарастающая вибрация. Нас неожиданно вдавило в кресла. Я реально не мог пошевелиться. Мои руки, скрещённые на груди, вдавило в грудь. Мне стало не хватать воздуха. Я стал задыхаться. Свой пульс я почувствовал в висках. От бешеной тряски я не мог в мыслях ни на чём сосредоточиться.

В глазах у меня потемнело. В груди сжался комок тяжести и тошноты. Очень своевременно вибрация стала стихать. Включился свет. Я вдохнул полной грудью, опустил руки на ручки кресла и подумал: «Это не рывок, это какой-то мазохизм. Неет, это не мазохизм, это сверхмазохизм». Я услышал, как майор Хоп закашлял и что-то пробурчал себе под нос. Я только расслышал отрывочные слова: «Это не рывок... это какой-то... киндык... мундык». Мила спокойно информировала: «Рывок прошёл в штатном режиме, экипаж способен функционировать, био-показатели экипажа восстанавливаются до нормы». Лаура связалась с майором и сказала:

– Что-то мне не нравится профессор.

Хоп распорядился отвести его в медицинский блок. Капитан исполнил. Майор предложил мне:

– Пойдём навестим нашего бедолагу-профессора и оценим его состояние.

В медицинском боксе рядом с профессором стояла Лаура. Мы подошли, и майор спросил:

– Как дела?

Профессор ответил аллегорически:

– Я буду пить, я буду есть, я буду жить, надеяться и верить.

– Вижу, вы, профессор, не теряете чувства юмора, – ласково усмехнулся майор. – Ну а если серьёзно? Профессор ответил:

– Это нормально для моего возраста. Через пару часов буду в порядке. Я просто не ожидал таких рывков.

– Мы тоже, – сказал улыбаясь Хоп. И мы все вместе дружно рассмеялись.

– Хорошо, мы встретимся за ужином. Восстанавливайтесь, – сказал Хоп.

Майор распорядился сменить в блоке хранения оружия код доступа, и вход стал доступен только Хопу и мне. Майор предложил:

– Давай-ка повнимательнее изучим послание Бари. Мне не нравятся слова «проверить систему управления кораблём». Ример, проверь все протоколы команд управления и алгоритмы программ, обеспечивающие их исполнение и доступ. Может, где-то притаился этот вирус и ждёт своего часа. Результаты проверки доложи мне лично.

– Понял, – ответил я и пошёл за лейтенантом Фоксом для подробного тестирования системы управления корабля. Мы вскрыли панель управления, подключили тестанализатор. Программа протестировала. Всё вроде было «норм». «Этого, пожалуй, недостаточно», – подумал я.

– А как протестировать более детально? – спросил я Фокса.

Он ответил:

– Необходимо отключить систему корабля, перейти на ручное управление, но при такой запредельной скорости мы можем отклониться от курса. И корабль, а точнее капитан, просто не успеет отреагировать на препятствие. Скорее всего, это и случится. Автоматика отклонения от блуждающих объектов в космосе не будет работать около 30 минут, а это на нашей скорости самоубийство.

Я задумался. Пожалуй, не всё так просто. Доложил майору. Тот ответил: «Думайте, должен быть другой способ». Мы долго анализировали, искали различные варианты и пришли к выводу. Это же межгалактический корабль Второго космического флота Федерального правительства. И на этой серии корабля должен быть модуль «Джокер», который при отказе основной системы корабля берёт всё управление на себя.

Я спросил Милу:

– Где находится модуль «Джокер»?

Мила ответила:

– Модуль «Джокер» находится справа от панели системы. Вы смотрите на него. Модуль отключён, исправен. Перед полётом тестировался. Требуется принудительного подключения. Блок выключателей номер три.

Я сказал Фоксу:

– Как всё сложно, надо что-то в руки брать. Давай доложим майору.

Было время ужина. Мы сообщили майору о наших изысканиях. Потирая небритую щетину на лице, Хоп задумчиво сказал:

– Хорошо, очень хорошо.

В его глазах мелькнула искорка какого-то решения, и он уже уверенно нам сообщил:

– Так, бойцы, пока отставить. Подумаем об этом позже. Пока полёт идёт нормально, не будем рисковать и экспериментировать.

Режим протокола «экстренно» действовал. Это сказалось на всём поведении экипажа. Работа в отсеках во время дежурств удвоилась. На громадной скорости, превышающей в несколько десятков раз скорость света, сверка координат, курса и построение маршрута на звёздных картах постоянно требовала ввода новых данных. Привычный режим полёта был изменён, а перестраиваться всегда тяжело. Никто из экипажа не высказывал недовольства, но по хмурым лицам было понятно, что это не только для меня испытание. Я ещё со времён службы вторым пилотом всегда относился к этому не очень положительно. Как говорится: «Война войной, а обед по расписанию». Все тяготы военной службы для меня были в границах межгалактических транспортных кораблей. Отпуск для второго пилота – это большая роскошь. С кем бы я ни заводил романы, они быстро заканчивались в связи с отсутствием у меня свободного времени. И так получалось, что женщины на кораблях всегда были кем-то заняты, а тех, кто «бросался» на меня, я почему-то инстинктивно избегал. На военных флотах было очень много случаев увольнений и отставок от службы за любовные похождения. Военная служба – это выполнение боевых заданий, и флирт почти всегда приводил к трагедиям. Поэтому на всех военных флотах отношения с женщинами вне службы были запрещены. Мне помнился очень показательный случай. Старший лейтенант Валентина, которая просто не давала прохода капитану корабля, из-за отвергнутой любви повела себя очень непредсказуемо. Валентина очень долго искала удобного случая, чтобы наказать капитана. Психанула, разгерметизировала отсек с капитаном и сама выбросилась в открытый космос. Они там, наверное, до сих пор летают. Я смотрел это видео на одном из инструктажей. Зрелище ужасающее. Получилось как в том древнем романе: «Так не доставайся же ты никому!» Поэтому от любви в космосе можно ожидать всё что угодно. И правила написаны для экипажей флота жертвами, сорванными заданиями и кровью. Поэтому наш капитан был очень недоволен, узнав, что среди пассажиров, кроме гражданских «ботаников», будет и сногшибательная Лаура. Он морщился и с трудом сдерживал себя, чтобы не сказать что-нибудь обидное. Но приказ есть приказ.

Мы приближались к кораблю Бари. Нас очень беспокоило происходящее с их экипажем. Это странное самоубийство... Взбесившиеся роботы... Штаб флота явно что-то скрывал от нас. Теперь я понимал, почему перед нашим отлётом нам запретили брать с собой боевых роботов. Но выхода не было – мы летели к цели. Майор не зря мне говорил: «Никому не верь». Опытный он, похоже, спец...

Мила объявила:

– Профессор просит всех прибыть в штабной отсек для инструктажа.

Профессор поприветствовал нас всех: «Рад всех видеть. Мне необходимо информировать вас о галактике, к которой мы приближаемся». Я любил такие инструктажи. На них ни к кому не пристаёт. Сидишь себе, делаешь вид что слушаешь, а мысли твои свободны. Я давно понял: время и свобода – это очень большая ценность для человека. Мы все хотим свободы желаний и много свободного времени. И это неоспоримо.

Профессор начал свой инструктаж с базовых тем. И очень подробно остановился на нашем объекте. Галактика Андромеды, код М1, спиральная галактика типа SB. S – значит спиральная галактика, В в аббревиатуре – это видимая часть галактики, напоминает перемычку. Это как круг поделить пополам или своего рода обозначение диаметра. Туманность Андромеды – крупнейшая галактика местной группы. Обнаружена очень давно, в 946 году, персидским астрономом Ас-Суфи, ближайшая к Млечному Пути. Содержит один триллион звёзд, это в четыре раза больше, чем в нашей Галактике. Вероятная масса, можно сказать, условная. Как вы понимаете, её никто не может взвесить на весах, она составляет около 800 миллиардов солнечных масс. Расположена в созвездии Андромеды. Расстояние до Земли 2,5 миллиона световых лет. Плоскость галактики наклонена к лучу зрения относительно Земли под углом 15 градусов. Электромагнитный спектр, то есть распределение излучения по частотам и длинам волн, обширный. В 2006 году в центре галактики произошла вспышка. Яркость М31 увеличилась в рентгеновском диапазоне более чем в 105 раз. Потом яркость снизилась, но осталась в 10 раз более мощной, чем до 2006 года. Галактика Андромеды и наша приближаются друг к другу со скоростью 100–140 километров в секунду. Соответственно, столкновение двух галактических систем произойдёт через 3,5 миллиарда лет. Они сольются в одну. Наша Солнечная система будет выброшена в межгалактическое пространство. У галактики Андромеды есть несколько карликовых галактик-спутников, их коды приведены на экране М32, М110, NGC185, NGC147. Протяжённость её 260 тысяч световых лет, что в 2,6 раза больше, чем у Млечного Пути. В ядре Андромеды М31 расположена сверхмассивная чёрная дыра. Её масса равна 140 миллионам земных солнц. В галактике зарегистрировано около 460 скоплений. Андромеда сформировалась 3 миллиарда лет назад в результате столкновения двух галактик. Спиральная туманность Андромеды имеет код СТМ 31. Спутники довольно крупные. Это галактика Треугольника М32, Кассиопея М110 и другие.

На этом профессор остановился, сделал большую паузу и продолжил:

– Теперь по существу. Мы получили новые данные со станции слежения: две звёздные системы галактики Андромеды слились, это на снимках хорошо просматривается. Две солнечные системы одна в другой имеют форму эллипсного четырёхугольного креста. Одно солнце исчезло. Да-да, исчезло. Это невероятно, но мы его не можем обнаружить. Получается, что две планетные системы слились. Планеты сосредоточились вокруг одного солнца. Одна из планет – наша цель. Вы знаете, сейчас там находится безжизненный корабль. По характеристикам это почти наша планетная система. Орбиты планет совпадают, разве что с разницей в 10–20 процентов. Моя гипотеза такова, – продолжал профессор. – Второе солнце исчезло и превратилось в чёрную дыру. По характеристикам всё напоминает создание новой точки перемещения в пространстве, судя по маркировке меток координат и времени капсулы капитана Сашена. Мы знаем и пользуемся всего двумя точками перемещения в пространстве, но не во времени. Математический анализ маршрута пропавшего корабля в секторе галактики Андромеды под номером два. То есть от искомой планеты всего в паре миллионов километров. Это совсем близко.

Профессор предложил:

– Давайте назовём точку возможного перемещения «Врата Z».

Мы не возражали.

Наш необычный инструктаж завершил капитан корабля, сказав по громкой связи: «Прошу всех прибыть в отсек управления. Поступило послание от Бари». Мы поднялись к капитану. Он без лишних комментариев информировал нас о тексте послания: «Прибыли, находимся на орбите планеты. Наблюдаем за искомым кораблём. Подбираем место для посадки. На планете есть атмосфера, состав воздуха почти годен для дыхания в маске. По экватору наблюдаем газопылевые облака. Растительность присутствует. Температура на поверхно-

сти в точке высадки 15 градусов по Цельсию в светлое время суток. Система корабля на сигналы радиосвязи не реагирует. Приступаю к разведке. Ожидаю вашего прилёта. Сообщите о времени подлёта. С уважением, полковник Бари». Профессор почти воскликнул:

– Это очень хорошие новости, удивительные новости! Планета, да ещё с атмосферой, это шедевр! Майор Хоп сказал профессору:

– Не загадывайте. Там можно дышать только с маской и детально планета ещё не изучена. Лаура приободрилась, и я впервые за время полёта увидел на её лице прекрасную улыбку.

Капитан корабля спросил Хопа:

– Какие наши действия?

Хоп, потирая свою небритую щетину на щеке, медленно ответил:

– Это хорошо... Это очень хорошо.

И спросил капитана:

– Сколько нам до корабля Бари лететь по времени? Капитан ответил:

– Через четыре часа будем на орбите планеты Z. Хоп командным голосом приказал:

– Экипажу готовность к встрече четыре часа. Ример, обеспечьте вооружение группы разведки. Проверить штатный звездолёт. Капитаном звездолёта назначаю второго пилота Фокса. Разведгруппа: старший – Лари и два его биоробота. По готовности доложить.

Мы все, не мешкая, разошлись по своим делам.

Глава 4

Планета Z

Через четыре часа мы достигли орбиты планеты Z. Капитан корабля пытался связаться с Бари, но никто не отзывался. Мы обогнули планету по орбите. Просканировали ближние и дальние орбиты планеты. Однако корабль Бари не обнаружили. В эфире царила полная тишина. Непонятно, но корабль исчез. Мы были в растерянности. Где корабль? Не мог же он исчезнуть! Но факт оставался фактом: он не обнаружен... Хоп повторял капитану: «Искать, ещё круг. Сканировать поверхность, он должен быть». После трёх кругов по орбите межгалактический корабль мы так и не обнаружили. «Что делать? Что делать?» – нервно повторял майор Хоп и барабанил пальцами по подлокотникам кресла в отсеке управления. Затем Хоп спросил профессора, крича на весь отсек: «Что это значит? Вы эксперты. Где корабль? Что вы молчите?» Капитан замер. Мы с Лаурой машинально опустили головы, находясь в совершенной растерянности. Профессор удивлённо, и в то же время придавая своему голосу всё больше уверенности, ответил:

– На мониторе капитана координаты соответствуют точке нахождения планеты Z. Значит, мы на месте. Координаты отправки последнего сообщения Бари тоже совпадают. Следовательно, он должен быть здесь.

Хоп не выдержал и перебил профессора:

– Профессор, что значит «корабль здесь»? Его нет. Не-ет, профессор, понимаете, нет!

Профессор, наклонив голову к плечу и пристально смотря в глаза майора, как будто гипнотизируя Хопа, опять уверенным голосом продолжил говорить:

– Констатируем: корабля нет, но есть сомнения. Давайте ещё раз просканируем подробно поверхность планеты с анализом геоданных, включая анализ неорганических, возможно обломков корабля, и определим точное местоположение корабля, для спасения которого мы сюда прибыли. Может, и корабль Бари отыщется в мёртвых зонах горных массивов.

Вмешался капитан:

– Уже сканируем, система корабля обрабатывает данные, и подробный результат будет через пару минут.

– Хорошо. Это очень хорошо, – сказал майор.

Профессор попыток: – Тогда и определимся.

Мы уставились на монитор капитана, ожидая результатов. Через минуту капитан сказал нам, не отводя глаз от своего монитора:

– Программа выдала данные. Межгалактический военный корабль с названием по реестру «Быстрый» с экипажем полковника Бари не обнаружен. На поверхности планеты обнаружен пропавший межгалактический корабль «Руин». На корабле включена защита от внутреннего сканирования и активирована внешняя материальная энергетическая защитная оболочка.

Хоп сказал:

– Это хорошо. Значит, мы на месте, но корабль Бари словно растворился. Поэтому будем действовать по обстановке.

И Хоп приказал капитану:

– Ищите место для посадки звездолёта, доложите по готовности.

Мы пошли к звездолёту. Майор нас остановил:

– Отставить, полетят пока только Фокс за штурвалом звездолёта и разведчики Лари.

Майор дал инструкции Фоксу: «Посадку не производить, покружить над кораблём. Визуально осмотреть корабль. Быть с нами постоянно на связи».

Звездолёт направился к кораблю на разведку. Мила установила визуальный контроль за его полётом. Звездолёт стремительно шёл к цели, а достигнув её, стал кружить над кораблём на безопасной высоте. Мы, конечно, все напряглись и испытывали нетерпеливое любопытство.

Капитан доложил Хопу:

– Связь со звездолётом пропала.

Майор как раз смотрел, как звездолёт плавно кружил, иногда зависая над кораблём. Не отводя взгляда от монитора, он спокойно спросил:

– Как нет связи?

Капитан повторил, что связь недоступна. Профессор успокаивающе предположил:

– Это может быть из-за газопылевых облаков.

Майор укоризненно сказал профессору:

– Какие облака! Картинка чистая, но всё это настораживает.

Фокс покружил над кораблём, и мы увидели, как он взял курс на «Ра». При сближении связь появилась.

Хоп сказал Фоксу:

– Аккуратненько входи в ангар, ждём с нетерпением. Фокс ответил:

– Пока скидываю Миле снимки и результаты пробы атмосферы.

– Что-то здесь не то, – заключил Хоп. – Ладно, ждём. Мила информировала:

– Снимки вывожу на экран.

Мы с интересом стали разглядывать их и увидели на поверхности планеты корабль, покрытый серебристым туманом. Рядом оказалось достаточно места для посадки звездолёта. Наше внимание привлекла дыра круглой формы и диаметром около десяти метров, примерно в трёхстах метрах от корабля. Или это был вход в пещеру. Лаура с большим воодушевлением показала на картинку и сказала:

– Смотрите, дыра такая же, как в Восточной Сибири, это невероятно.

Она попросила Милу приблизить картинку. Мы увидели, как из тёмной дыры выходит еле заметный серебристый туман.

Лаура удивлённо сказала:

– Странно, я такого на Земле не видела.

Профессор, как всегда, стал умничать:

– Это же совсем другая планета, и, скорее всего, это связано с реакцией атмосферы.

Воздушные потоки, газовый состав...

Майор Хоп всех отрезвил:

– Та-ак... Напомню, наша экспедиция является спасательной, а обследовать планету у нас ещё будет время. Принимаю решение. Выясняем, что случилось с кораблём на этой долбаной планете. Профессор, вы остаётесь здесь. Ример, бери с собой Лари с бойцами и эксперта Лауру.

Мы подлетели к выбранной нами точке посадки, сделали один круг, и я без особых проблем посадил звездолёт между дырой и кораблём. Надев лёгкие скафандры, мы пошли к кораблю. При приближении мы наткнулись на энергетическую защитную оболочку.

Лари, ощупывая её, сказал:

– Это очень странная защита, оболочка имеет малозаметный узорчатый рисунок.

На что майор ответил:

– У этого типа кораблей это предусмотрено, а узоры – это следствие ослабления энергетической установки. Поэтому давайте обследуем оболочку по кругу. Возможно, найдём проход.

Я шагал по неизведанной планете очень неуверенно. Прохода или ослабления энергетического поля мы так и не нашли. Вернулись на звездолёт уставшие и в отчаянии. Майор попытался связаться с капитаном «Ра», но связь отсутствовала. Нас это уже не удивило.

Хоп обратился ко всем с вопросом:

– Что будем делать?

Лаура предложила:

– Если не удаётся попасть внутрь, то давайте обследуем дыру.

Лари возразил:

– Разумнее вернуться на орбиту и всем вместе подумать, как снять защиту.

Один из бойцов Лари, звали его Мок, сказал:

– При восстании роботов мы уничтожали их боевые машины при помощи одной хитрости и простого оружия, многие бойцы в колониях называют его акинормом. Стреляли электрическим зарядом в лоб боевой машине. Её энергия автоматически направлялась в место атаки, но тыловая и боковая защита ослабевали. Потом мы стреляли сзади и где придётся, и так получилось их вывести из строя. Есть в этом способе один секрет: необходимо это делать быстро и синхронизировать выстрелы с задержкой не более чем на пару секунд. Если не успеть выстрелить, защита довольно быстро восстанавливается. Так может, попробовать ослабить защиту? Послать сигнал системе корабля «снять защиту» и так обеспечить доступ?

– Это хорошо... Это очень хорошо, – сказал майор. – Лари, пошли Мока и пусть займёт позицию. Ример, настрой сигнал. Все за дело, пробуем.

Мок вскоре сообщил:

– Я на месте, готов открыть огонь.

– Подожди, настроим сигнал, – сказал майор.

Я, наконец, нашёл коды доступа и, положив указательный палец на кнопку отправки сигнала, доложил Хопу, что всё готово.

Майор сказал:

– Готовность. На счёт «три», Мок, стрелять, а на счёт «два» я стреляю бортовым лазером со звездолёта. На счёт «четыре», Ример, жми кнопку. Всем понятно?

Мы подтвердили. Майор бойко скомандовал:

– Так, начинаю счёт. Один, два, выстрел, три, Мок! Выстрел. Оболочка корабля «оживилась» от выстрела бортового лазера звездолёта. Стала ярче. На счёт «три» Мок выстрелил в заднюю часть корабля. Счёт «четыре» от майора уже не последовал. Неожиданно для нас мы увидели две яркие вспышки на корабле. Наш звездолёт очень сильно трянуло, мы все попадали на пол. Звездолёт накренился, и я кувырком скатился в угол кабины управления. От сильных ударов мы все потеряли сознание. Я очнулся оттого, что меня, взяв за грудки, тряс Мок и кричал: «Ты живой? Очнись, Ример!» Увидев, что я подаю признаки жизни, он аккуратно положил мою голову на пол. Я, преодолевая боль в шее, с большим трудом и ничего не понимая, оглядел кабину звездолёта. Затем стал медленно соображать, что же произошло. В моей голове шумело. Я попытался сесть. С большим трудом, держась рукой за затылок, я стал понимать, как сильно нас трянуло. Мок в возбуждённом состоянии громко орал: «Нас обстрелял корабль! Сейчас, Ример, сейчас разберёмся!» Он пробрался к штурвалу, включил резервный пульт пилота и всё говорил: «Потерпи, Ример, потерпи».

Наш звездолёт стал выравниваться. Мок бурчал себе под нос: «Давай, давай!» Наконец звездолёт принял обычное положение. Мок бросился к остальным членам экипажа и попытался привести их в чувство. Больше всех пострадал майор Хоп. Он не мог говорить, только стонал от сильной боли. Мы, как смогли, всем оказали помощь. Хопа уложили, и Лаура с особой осторожностью перевязала ему голову. Лари склонился над своим бойцом Лансем и что-то говорил ему, но было понятно, что Ланс мёртв.

Мок обратился ко мне:

– Теперь ты старший. Что будем делать?

Я спросил:

– Что случилось?

Мок, уставившись, как загипнотизированный, на мёртвого Ланса, ответил:

– Выстрел с корабля повредил два посадочных упора, я опустил два исправных упора и положил звездолёт на брюхо. По мне тоже с корабля был выстрел, но я стрелял из-за укрытия и почти не пострадал. Звездолёт повреждён. Точнее пока доложить о повреждениях не могу.

Мы сели в кресла. Было видно, что никому из нас сейчас не до спасения корабля, а самих бы кто-нибудь спас.

Сидя в кресле пилота, я сказал:

– Давайте посмотрим, что с нашим звездолётом.

Самым неприятным был выход из строя одного двигателя. Отключение гравитации было исправно, можно было вернуться на орбиту, другого выхода у нас не было. Я всем предложил пристегнуть ремни. Мы с осторожностью взлетели и направились к нашему межгалактическому кораблю. Там было наше спасение. При подлёте к «Ра» связь появилась. Я доложил капитану о случившемся. Мы с большим трудом сели в грузовом отсеке, и нас всех отправили в медицинский отсек. Довольно быстро доктор поставил нас на ноги, но с майором Хопом дело обстояло плохо. Он впал в кому.

Доктор сказал мне:

– Хоп долго может находиться в коме. Все повреждения мы подлечили, но медицинская капсула для восстановления сознания бессильна. Будем надеяться на положительный результат. Хотя шансы у Хопа пятьдесят на пятьдесят.

Только после этих слов доктора я осознал, что теперь вся ответственность на мне. И эти бюрократы на Земле будут критически анализировать каждое моё решение. Если мы, конечно, вернёмся, а нам надо вернуться. Альтернатив у нас много, а выход только один – выполнить задание и вернуться. На этом я успокоился и стал обдумывать наши дальнейшие действия. После всех этих событий Лаура старалась держаться возле меня. Она словно постоянно искала защиты.

Мы с капитаном изучили данные о планете. Обнаружили, что защита с корабля «Руина» снята. Все были уверены, что я всё-таки успел нажать кнопку и послать сигнал, но я точно помнил, что к ней не прикасался. Я рассудил просто: может быть, во время выстрела по нашему звездолёту эта кнопка как-то нажалась или что-то на неё упало. О своих умозаключениях я никому не рассказал. Защита снята, результат достигнут, но на сердце было неспокойно.

– Решено, высаживаемся на планету для спасательной операции. Наш звездолёт техники отремонтировали. Препятствий нет, – распорядился я. – Лари, Мок и Лаура, летим, попытка номер два.

Я попросил капитана выделить нам пилота. Капитан поручил эту миссию Фоксу. Приземлились мы без происшествий. Точку для посадки выбрали ближе к кораблю, не более 100 метров. Фокс связался с системой корабля. На вопрос, где экипаж, опять последовало полное молчание. Только шум и треск в наушниках. Мы отправились к объекту. Убедились, что действительно защиты нет. Открыли грузовой трап, он опустился с небольшим ударом о грунт. Поднялась пыль, но быстро рассеялась. Из корабля выходил странный серебристый туман. Мне стало жутко от неизвестности. Поистине правда: неизвестность порождает страх. Я вглядывался внутрь грузового отсека – тьма. Неожиданно сработала автоматика и включился свет. Я подумал: «Это нормально». Мы огляделись. Из двух штатных звездолётов один отсутствовал. Вездеходы были все на месте, но один из них сильно раскурочен.

Серебристый туман рассеялся. Мы направились в жилые отсеки. Признаков экипажа не было. Добрались до места пилота корабля. Никого, пусто. При нашем появлении автоматически стал нагнетаться воздух. Давление и атмосфера в корабле нормализовались. Мы сняли шлемы. Усаживаясь в кресло пилота, я сказал:

– Давайте посмотрим видеоархив, что же здесь произошло.

Я просмотрел отсек за отсеком, последние сеансы видеосвязи с Землёй и обнаружил невероятное.

– Смотрите, – обратился я ко всем, – в отсеке спасения капсулы показывают наличие белковых организмов!

Мы все побежали в этот отсек – все члены экипажа находились в капсулах в состоянии анабиоза! Мы обследовали капсулы – люди были живы и все целы, в смысле здоровы, и находились в искусственном сне. Датчики показывали, что попытка катапультирования была принята 55 суток назад, но что-то пошло не так. – Найдите капитана корабля, – сказал я Лари.

– Его нет, – ответил Мок.

Я переспросил:

– Как это нет?

Мок повторил, что капсула капитана есть, а тела в ней нет. Лаура ходила от капсулы к капсуле, что-то искала и наконец сообщила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.